

БОРИС БАРАБНОВ

Придумывая песни для своего первого англоязычного альбома «Cosmopolitan Life» (SPV), Леонид Агутин, по сути, не изобретал ничего нового. Он работал с той же музыкой, которой занимался всю жизнь, писал романтические рок-н-роллы, самбы, босановы, регги, поп-джазовые пьесы в стиле Стинга. Более того, он намеренно сохранил в нескольких номерах то звучание, которое сделало его в России мегазвездой десять лет назад: атакующее гитарное латино плюс совершенно попсовые духовые («Tango»). Ради выхода на международный рынок в паре с Алом ди Меолой господин Агутин не стал вымучивать то, чего у него сроду не было. «Cosmopolitan Life» — это просто десять хороших песен. Если не знать, что с господином Агутиным записывался величайший фьюжн-гитарист современности, то стимула как-то особенно внимательно прислушиваться к гитарным партиям вроде нет. Звучит поп-ансамбль. Каждый ин-

струмент на своем месте, каждая партия прописана идеально, сохранен фирменный агутинский темперамент и его же лиризм. Возникает вопрос: а как воспримут альбом там, где никто не знает, кто такой Леонид Агутин? Альбом выпущен немецким лейблом для продаж в Европе, и самые скептические оценки тамошних меломанов звучат как «Рики Мартин, записавшийся с Сантаной», а оптимисты называют пластинку одной из лучших работ Ала ди Меолы (не будем забывать, что все песни сочинил его российский коллега). Во всей этой истории я вижу вызов, брошенный Леонидом Агутиным прежде всего российской публике. Ведь кто он такой, этот Леонид Агутин, в глазах массового слушателя? Это парень, который в 1994 году удачно спел про босоногого мальчика, потом удачно женился на популярной певице Варум и вместе с ней стал воплощением благополучной и безмятежной звездной жизни. Он, конечно, время от времени пишет новые хиты вроде «Границы», но публика любит его не за прорывы в чартах, а за этот ровный глянец, за статус везучего мачо со страниц журнала «Семь дней». Альбом «Cosmopolitan Life» для Леонида Агутина едва ли не главнее его дебюта — «Босоногого мальчика»; еще неизвестно, что сложнее — стать законодателем моды или сломать стереотипы. Новый диск выпускают те же люди, которые занимались продажей записей Simply Red, сбором авторских для господина Агутина занимается компания BMG, инструментальные партии записывали настоящие джазовые мэтры, причем отнюдь не самые всеядные. Леонид Агутин не первый русский поп-артист, выпускающий диск за рубежом, были уже и ППК, и т.А.Т.и. Вряд ли «Cosmopolitan Life» гарантирован успех в хит-парадах; песни эти, с одной стороны, сложноваты для попсы, с другой стороны, просто-

вятся на эстетский вкус. Релизом «Cosmopolitan Life» Леонид Агутин просто доказывает всем, в том числе и себе, не самые очевидные вещи: что в непрекращающемся часе по постсоветской провинции можно остаться музыкантом с человеческим лицом.

Что стиль, родившийся в начале 90-х в тверской студии, вдруг может быть востребован на мировом уровне. Что Ал ди Меола, прославившийся как партнер Чика Кориа, Пако де Лусии и Джона Маклафлина, может легко поставить свое имя на обложке диска рядом с именем никому не известного русского. Уже немало.

Артефакт, продающийся под видом компакт-диска, называется «Турецкий гамбит. Музыка к фильму» (Real Records).

На билбордах, звавших в кино, особым шрифтом было выделено имя Горана Бреговича, выдающейся

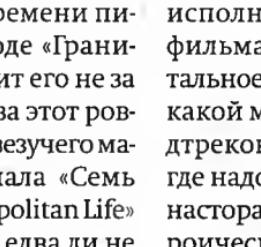
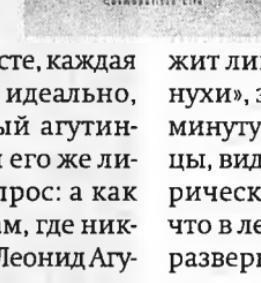
фигуры world music, вместе с Эмиром Кустурицей привившего миру любовь к балканской народной музыке. На диске авторству господина Бреговича принадлежит лишь одна тема — «Подсолнухи», звучит она на пластинке минуту десять секунд. Счастливцы, видевшие эпохальный исторический фильм, утверждают, что в ленте использована более развернутая версия произведения, та, которую господин Брегович сотворил для фильма господина Кустурицы «Время цыган» в 1988 году. Ну да аудитория фильма «Турецкий гамбит» вряд ли так хорошо ориентируется в авторском кино и в world music. В принципе диск совсем не обязательно слушать, если вы, конечно, не фанат группы «Ногу свело!», которая записала к «Турецкому гамбиту» песню «Идем на Восток!» — очередной высококачественный шлягер, претендующий на место в чартах, занятое полгода назад «Ночным дозором» группы «Умартуман».

Номимо произведения Максима Покровского и компании, обрывка

пьесы Горана Бреговича и романса Исаака Шварца и Булата

Окуджавы «Дождик осенний» в исполнении главной актрисы фильма Ольги Краско все остальное — обычная киномузыка, какой мировая индустрия саундтреков вырабатывает тонны, где надо — лирическая, где надо — настораживающая, где надо — героическая и, естественно, перемежающаяся диалогами героев. Музыку писал глава звукозаписывающей компании Boheme Music Андрей Феофанов. Главное не в музыке. Главное — что торговая позиция «Турецкий гамбит. Музыка к фильму» — это дорого изданый, толстенький и гладенький фотокомикс, подробным образом пересказывающий сюжет соответствующего кинопроизведения при помощи качественных снимков с подписями типа

«Ночью турки предприняли попытку проникнуть в расположение русских войск, нодерзкая вылазка закончилась для них печально». Пролистав все 80 страниц, я вдруг понял, что и в кино идти совсем не обязательно.

Борис Баранов - 12 сайд-с. - C. 9.